

George Kennan

СБОРНИКЪ

42
ГАЗЕТЫ

„СИБИРЬ“.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

9459
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. ✓

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «СИБИРЬ».

1876.

ОТЪ ВЪРНАГО ДО КАРАКОЛА,

(ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ).

Дорога отъ г. Вѣрнаго до Чзунъ-Агачскаго пикета идетъ на западъ, по надгорью снѣговаго хребта Ала-тау, изъ многихъ ущелій котораго, по каменистымъ русламъ, текутъ и пересекаютъ дорогу быстрые потоки и рѣчки. Потоки эти служатъ для орошенія нивъ, посредствомъ арыковъ. На Алматинской долинѣ встрѣчается много кургановъ или насыпей въ видѣ большихъ и малыхъ холмовъ. Вѣроятно, это могилы или памятники древнихъ обитателей этой мѣстности, потому что современные могилы туземцевъ дѣлаются изъ сырцоваго кирпича и весьма разнообразныхъ формъ, а нѣкоторыя съ зубчатыми стѣнами и башнями по угламъ.

На третьей станціи, Кастекѣ, я ночевалъ съ тѣмъ, чтобъ рано утромъ перевалить Кастекскимъ ущельемъ Ала-тау, выѣхать прямо на Карабулакскій пикетъ и тѣмъ сократить путь на 200 слишкомъ верстъ, а главное,—избѣгнуть опасной переправы черезъ бурную рѣку Чу, около г. Токмака, гдѣ мостъ еще не устроенъ. Мнѣ рассказывали, что на дняхъ областной докторъ переправился черезъ эту рѣку съ опасностью на арбѣ, а вѣхавшій за нимъ въ тележкѣ ямщикъ былъ сильнымъ теченьемъ воды опрокинутъ и вытащенъ безъ чувствъ.

По этому, какъ ни тяжело для непривычнаго къ верховой ѣздѣ проѣхать 50 верстъ по горамъ и по доламъ, десятки разъ подыматься и спускаться по крутизнамъ, но все-же лучше, чѣмъ переправляться, съ опасностью для жизни, черезъ бурную р. Чу.

2-го августа я выѣхалъ рано утромъ, 12 часовъ провелъ въ сѣдлѣ, и только въ 8 час. вечера, разбитый и утомленный, пріѣхалъ на Карабулакскій пикетъ.

Кастекское ущелье поражаетъ путешественника дикостію и грандіозностію видовъ; оно все состоитъ изъ скалъ и камней, громоздя-

щихся одинъ надъ другимъ, и вотъ между ними-то путешественнику приводится карабкаться, незамѣтно поднимаясь ущельемъ въ гору то зигзагами, то винтообразно. Растительность здѣсь очень бѣдна, деревьевъ вовсе нѣтъ. По ущелью шумно пролагаетъ себѣ путь р. Кастекъ.

По утесамъ водится множество горныхъ рябчиковъ, которые бѣгаютъ по камнямъ съ удивительною быстротою и летаютъ только въ случаѣ крайности; встрѣчалось также много дикихъ голубей.—Проводникъ мой рассказывалъ, что весной можно встрѣтить здѣсь множество сурковъ и динообразовъ, но мнѣ не довелось видѣть ни одного.

Дорога между Карабулакскимъ и Джихъ-Арыскимъ пикетами пролегаетъ по волнообразной поверхности и вообще довольно ровна и удобна для ѣзды въ повозкѣ. Версты за три до пикета снова начинаются горы,—это, такъ сказать, предверіе Буаменаго ущелья, по которому и поднимаются на возвышенное плато, гдѣ раскинулось озеро Иссыкъ-Куль. Невдалекѣ отъ пикета замѣчателенъ мостъ черезъ рѣку Чу, перекинутый между двумя скалами, выдавшимися въ рѣку, въ дикой мѣстности, при неумолимомъ ревѣ р. Чу. Мостъ этотъ очень красивъ и проченъ: (въ длину 12 сажень, на высотѣ отъ поверхности воды около 6 саж.). Я долго любовался этимъ дивомъ инженернаго искусства въ такой отдаленной мѣстности. Вѣроятно и постройка его обошлась въ приличную цифру.

Путь по Буаменову ущелью къ пикету Кокъ Майнакъ очень опасенъ. Тотчасъ за Джылъ-Арыкомъ мы въѣхали въ ущелье, по которому шумитъ бурная Чу, и до 8 ч. вечера то поднимались, то опускались. Сначала ѣхали по лѣвому берегу рѣки, а потомъ перебравшись, черезъ мостъ на правый. Въ переѣздѣ этомъ считается 24 вер., но онѣ равняются 50, потому что весь путь состоитъ изъ спусковъ и подъемовъ; время только въ томъ и проходитъ, что завязываютъ или снимаютъ тормозъ. Въ большинствѣ случаевъ лошади лѣзятъ по карнизамъ горъ, гдѣ уже нѣтъ никакой возможности разѣѣхаться съ другимъ экипажемъ. Перилъ на карнизахъ нѣтъ, а между тѣмъ тройка едва только можетъ пройти по обрыву. Съ одной стороны отвѣсныя скалы съ нависшими камнями—великанами, а внизу, на страшной глубинѣ едва слышно шумитъ р. Чу.—Невольно какъ-то замираетъ духъ какъ взглянешь внизъ, и по чувству самосохраненія невольно выскакиваешь изъ повозки, не обращая вниманія на убѣжденія ямщика,

что лошади скромны и надежны.—Горы здѣсь разнообразныхъ цвѣтовъ: красныя, желтыя, зеленныя, коричневыя и черныя. Растительность весьма бѣдна, деревьевъ почти нѣтъ.

Ямщикъ показывалъ мнѣ небольшой кустарникъ, съ котораго собирають будто-бы фишашки, но добраться до него по скаламъ весьма трудно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ близъ дороги видны большія залежи красной и бѣлой глины и изъ нихъ природа выстроила какъ-бы длинныя зданія въ видѣ казармъ: стоитъ только продѣлать въ нихъ окна и двери. Темнота ночи застигла насъ уже выѣхавшими изъ ущелья, а потому остальной путь совершался хотя тихо, но благополучно. Утомленный и разбитый ѣздомъ по каменистой дорогѣ, я съ удовольствіемъ напился чаю и легъ спать, съ тѣмъ чтобъ рано утромъ пуститься въ такую-же горную мѣстность, т. е. на слѣдующій пикетъ Куте-Мухлы.

Дорога туда идетъ по прежнему ущелью съ крутыми подъемами и спусками; есть карнизы но уже не столь высокіе и опасныя. Чу здѣсь уже не такъ бурлива и похожа на обыкновенную не большую рѣчку. Издали на высотѣ горъ мы увидали обозъ на быкахъ, карабкавшійся по карнизамъ и должны были ожидать, пока онъ спустится, что продолжалось болѣе часу. Если два экипажа не ожиданно встрѣтятся на карнизѣ, то одинъ снимають съ передковъ и спускають обратно до того мѣста, гдѣ можно развѣхаться. Въ этой мѣстности я встрѣтилъ новый для меня видъ колючаго растенія, называемый по киргизски *Курекъ*,—съ желтыми ягодами; другой видъ того-же растенія, *Тересконъ*, то-же колючее, стелится по землѣ и служить любимымъ мѣстопребываніемъ фазановъ.

На 16-й верстѣ мы выбрались изъ ущелья и очутились на возвышенномъ плато въ 5,300 ф. надъ уровнемъ моря, гдѣ и раскинулось широко—озеро Иссыкъ-Куль (теплое озеро). Проѣхавъ благополучно столько опасныхъ мѣстъ гористой дороги и, узнавъ, что путь до г. Каракола идетъ по совершенно ровной мѣстности, я уже считалъ себя совершенно счастливымъ, какъ непредвидѣнный случай задержалъ меня на нѣсколько часовъ и могъ окончиться весьма серьезными для меня послѣдствіями.

На Куты-Мулдынскомъ пикетѣ мнѣ запрягли тройку лошадей въ прочную повозку тюменской работы. Почто—содержатель изъявилъ желаніе проводить меня за 4 версты, т. е. до мѣста первой рыбалки на озерѣ. Здѣсь я осмотрѣлъ сѣти съ крупными ячеями, которыми до-

бываютъ сазановъ и маринку, хотѣлъ было полакомиться ухой, но свѣжей рыбы не оказалось, а потому не медля пустился въ путь. На 8-й верстѣ изъ подъ ногъ приставной лошади выскочилъ заяцъ, испугалъ ее, она шарахнулась въ сторону, увлекла другихъ лошадей и вся тройка во весь махъ помчалась по кочковатому чю. Ямщикъ и казакъ слетѣли съ возелъ, меня какъ мячикъ перебрасывало въ повозкѣ и повидимому оставалось ожидать сильного ушиба или увѣчья; но вдругъ лошади остановились какъ вкопанные. Выскакиваю изъ повозки и что-же? переднія колеса разлетѣлись въ дребезги, остались одни спунки, что и заставило остановиться лошадей. — Часа 2 привелось дожидаться новыхъ передковъ и тѣмъ временемъ поохотиться на фазановъ, которые по берегу озера водятся во множествѣ. Я встрѣтилъ 2 выводка, но молодые были еще малы, а старыхъ самцевъ-красавцевъ—при нихъ не было.

Дорога до г. Каракола идетъ большею частію около озера Иссыкъ-Куля, то приближаясь, то отдаляясь отъ него; хребты-же горъ Ала-тау и Александровскаго постепенно сближаются. Они окаймляютъ озеро на сѣверѣ и югѣ, что придаетъ ему живописный видъ. — Былъ прекрасный, тихій солнечный день; я долго любовался громадною гладью воды темно-голубаго, а иногда, у береговъ, бѣловатаго цвѣта. Берега озера во многихъ мѣстахъ покрыты кустарникомъ черганака и облепихой; здѣсь назадъ тому *три* года, водились во множествѣ кабаны и тигры, но съ проложеніемъ почтоваго тракта и при возникающемъ заселеніи края, животныя эти удалились въ горы. Мнѣ рассказывалъ одинъ изъ почтосодержателей, поселившійся здѣсь съ 1869 г., что кабаны осаждали его въ только что строящемся пикетѣ, и онъ по цѣлому дню сидѣлъ въ блокадѣ. Охота за этими животными была весьма прибыльна, но небезопасна; случалось убивать кабана вѣсомъ въ 15 пудовъ.

Въ Настоящее время по берегу озера, кромѣ пикетовъ, или станцій для перемѣны лошадей на разстояніи почти 200 верстъ выстроились 2 большія селенія, Сазановское и Преображенское; въ первомъ уже совершенно готова каменная церковь, но нѣтъ еще священника, а въ послѣднемъ болѣе 100 домовъ. Строенія здѣсь большею частію изъ сырцеваго кирпича, выбѣленные и съ тесовыми крышами, что придаетъ селеніямъ красивый видъ. Крестьяне, переселившіеся сюда изъ разныхъ губерній Россіи и Сибири, повидимому довольны своимъ положеніемъ и занимаются преимущественно хлѣ-

бопашествомъ. Нетронутая почва и орошеніе посредствомъ арыковъ, съ избыткомъ вознаграждаютъ труды земледѣльцевъ.—Нѣкоторые изъ крестьянъ и почтосодержателей занимаются рыбною ловлею на озерѣ, завели невода и сѣти, но эта промышленность, какъ новая, не приноситъ значительныхъ выгодъ, или по неумѣнью взяться за дѣло, или по недостатку мѣстъ для сбыта рыбы. Конечно, г. Вѣрный и близлежащія станицы съ населеніемъ болѣе 20 т. жителей могли бы быть потребителями промысловой рыбы, еслибъ возможно было доставлять туда рыбу въ свѣжемъ видѣ, но хребетъ Ала-тау, съ своими снѣжными вершинами, крутизнами въ ущельяхъ и пропастями, служить неодолимымъ препятствіемъ къ этому. Мнѣ рассказывали, что отъ озера до г. Вѣрнаго прямымъ путемъ около 80 верстъ и есть нѣсколько горныхъ проходовъ, по которымъ можно проѣхать верхомъ въ 1½ сутки до города; но путь этотъ сопряженъ съ опасностями и доступенъ не во всякое время года, а зимой почти вовсе не возможенъ.—Я слышалъ, что есть еще одинъ горный проходъ для пѣшихъ; по немъ, въ прежнее время, здѣшніе киргизы обыкновенно отправлялись за Ала-тау на баранту. По этому проходу джигитъ (молодецъ) киргизъ рано по утру съ уздою и нагайкою отправляется на промыселъ;—перелѣзая скалы и перепрыгивая горные потоки съ опасностью жизни, онъ къ вечеру достигаетъ другой стороны хребта, выбираетъ лучшаго скакуна, отгоняетъ при этомъ еще нѣсколько лошадей и гонитъ ихъ ночью верстъ 30 до извѣстнаго, болѣе удобнаго ущелья, по которому уже легко перебраться на свою сторону съ добычей.—Водяной птицы на озерѣ мнѣ видѣть много не довелось,—кромя лишь нѣсколькихъ гагаръ, гусей и утокъ; можетъ быть это зависѣло отъ времени года; зимой,—озеро не замерзаетъ, что показываетъ и самое его названіе (Теплое озеро),—говорятъ на немъ водится множество гусей, лебедей и утокъ разныхъ породъ. Изъ другихъ птицъ встрѣчаются: черныя аисты, цапли, кулики, крошнени, перепелки, чибисы, стада драфъ и бесчисленное множество горныхъ куропадокъ, или, какъ здѣсь ихъ называютъ, рябчиковъ. Отдѣлъ пернатыхъ хищныхъ весьма разнообразенъ; мнѣ встрѣчались: бѣлоголовый орелъ, бѣлохвостикъ, бородачъ, ястреба разныхъ величинъ и породъ и между ними весьма красивый, величиною съ голубя, бѣлаго цвѣта съ хохломъ на головѣ, въ видѣ сокола.—Около дороги, въ кустахъ, водится бесчисленное множество зайцевъ. Они здѣсь особенной породы, ростомъ гораздо

меньше сибирскихъ, цвѣтъ шерсти свѣтло-коричневый, зимой не мѣняется, хвостъ около 2-хъ вершковъ длины, съ черною полосою на верху.

Вблизи села Созановскаго озеро начинается съуживаться, а хребты горъ сближаться. Село—же Преображенское расположено въ такъ называемомъ *Тютѣ*, т. е. въ окончательно вдавшемся заливѣ озера. Дровами и строевымъ лѣсомъ крестьяне пользуются изъ горныхъ ущелій; лѣсъ преимущественно еловый; изъ ущелій же достаютъ разныя ягоды: малину, черную смородину; грузди родятся въ изобиліи, а облепихи такое множество, что можно набрать тысячи ведеръ, но говорятъ она не хороша, не годится даже для наливки, потому что сильно отзываетъ деревяннымъ масломъ.—Въ ущельяхъ растетъ извѣстный и употребительный здѣсь такъ называемый Иссикъ-Кульскій корешокъ (*aconit.*), отличающійся своею ядовитостію.—Я не видалъ этого растенія; но оно, какъ мнѣ рассказывали, похоже листьями на дикую морковь и имѣетъ такойже продолговатый корень, только бѣлаго цвѣта. Растеніе это будто-бы на столько ядовито, что животныя никогда не подходятъ къ той мѣстности, гдѣ оно растетъ, а человѣку достаточно понюхать, чтобы получить сильную головную боль. Говорятъ, одинъ казакъ, желая привести домой корень этого растенія, выкопалъ его, положилъ въ фуражку между подкладкой и вскорѣ началъ страдать сильною головною болью, до тѣхъ поръ, пока не выбросилъ корешокъ вонъ.—Случаи отравленія этимъ корнемъ здѣсь и въ г. Вѣрномъ, между простонародьемъ, весьма нередки.

Изъ Преображенскаго дорога повертываетъ вправо, къ Александровскому хребту, у подножія котораго и пріютился, при горной рѣчкѣ Каракояктъ, небольшой, только что возникающій городъ Караколь, основанный въ 1869 году. Домики большею частью изъ сырцеваго кирпича; прямыя, правильно распланированныя улицы; площадь,—на которой строится каменная изъ жженого кирпича церковь, могущая вмѣстить около 200 чел. *).

На площади много небольшихъ лавочекъ, въ которыхъ преимущественно торгуютъ сарты разными азіатскими товарами; есть одна русская лавка, въ которой можно купить все необходимое; есть и оп-

*) Богослуженіе совершается во временной церкви, сдѣланной изъ плахъ, обитыхъ кошмой.

товый складъ, и ренсковый погребъ. На углу площади строится оригинальное каменное зданіе для кассы или казначейства. Въ немъ не только казенныя деньги будутъ храниться за желѣзными рѣшетками и желѣзными ставнями въ окнахъ, но и чиновники должны сидѣть и заниматься также за желѣзными рѣшетками и желѣзными ставнями. Кладовая и внутри не имѣетъ никакого сообщенія съ комнатами, въ нее входятъ чрезъ отдѣльную желѣзную дверь снаружн.

Населеніе Каракола большею частію военное; въ немъ помѣщаются: 1-й туркестанскій линейный баталіонъ, въ полномъ составѣ, гарнизонъ и горная батарея. Служащіе въ этихъ учрежденіяхъ и оживляютъ своимъ присутствіемъ жизнь такого отдаленнаго уголка нашего обширнаго отечества. Не смотря на недавнее существованіе Каракола, въ немъ уже есть очень хорошенкіе домики, прекрасно и хозяйственно расположенные, какъ напр., домъ батальоннаго командира, уѣзднаго судьи, начальника батареи и др.; разводятся сады съ цвѣтниками, устраивается лѣтнее помѣщеніе для клуба, общественный садъ и уже ассигнована порядочная сумма на постройку каменнаго дома для училища. При такихъ быстрыхъ успѣхахъ есть надежда, что лѣтъ черезъ 10 Караколъ сдѣлается хорошенкімъ уѣзднымъ городомъ; а по своему прекрасному и здоровому климату и дешевизнѣ содержанія можетъ привлечь къ себѣ большое число жителей. Лѣтомъ сильныхъ жаровъ не бываетъ, а зима самая умѣренная и короткая. Морозы достигаютъ не болѣе какъ до 10°; на саяхъ почти не вѣдять. Сначала былъ здѣсь недостатокъ въ огородныхъ овощахъ; на при правильномъ уходѣ, основанномъ на опытѣ, разныя овощи начали родиться въ избыткѣ; только арбузы не могутъ дозрѣвать и достигать такой величины какъ въ Вѣрномъ. Въ плодахъ также нѣтъ недостатка, но они не мѣстные: яблоки и виноградъ привозятся изъ Кульджи, которая отсюда не очень далеко. Хлѣбъ не дорогъ: мука, какъ пшеничная такъ и ржаная по 35 к. чертверти; четрветь овса 1 р. 50 к., дрова 2 р. сажень, свѣчи 6 р. пудъ. Дороги только квартиры и привозные товары, — первые оттого что городъ еще нестроенъ, а послѣдніе отъ недостатка конкурентовъ.

Въ 15 верстахъ отъ Каракола, по дорогѣ къ Музарту, замѣчательны Аксуйскія горячія минеральныя воды. Дорога, пройдя не большую деревенку Аксуйскую и деревянный мостъ черезъ Ак-су, поворачиваетъ вправо и лѣпясь по карнизу праваго берега рѣки, доводитъ васъ до минеральныхъ ключей, находящихся въ дикой и жи-

вопистой мѣстности. Лѣвый берегъ рѣки, почти отвѣсный и скалистый, покрытъ густыми елями; правый, болѣе пологій, усыпанъ громадными глыбами гранитныхъ скалъ. Нѣкоторые изъ нихъ скатились и заслоняютъ теченіе воды, что заставляетъ горный потокъ бѣшено ревѣть. Первый горячій ключъ вытекаетъ изъ подножія огромной гранитной скалы. Онъ осѣненъ урюковыми деревьями. Вода въ немъ прозрачна какъ кристалль, сѣрнаго запаха не имѣетъ, теплота достигаетъ до 30°. Бассейнъ ключа имѣетъ глубины болѣе аршина. Я не разъ погружалъ въ него то одну, то другую ногу, потому что вода казалась горяча, но спустившись всѣмъ тѣломъ, я почувствовалъ пріятную, нѣжную теплоту, съ которой не хотѣлось бы разставаться. Купаясь на Аросанскихъ минеральныхъ водахъ около г. Копала, Семирѣченской области, ощущаешь непріятный запахъ сѣры, который дѣйствуетъ на организмъ расслабляющимъ образомъ; здѣсь же этого не замѣчается и, мнѣ кажется, можно просидѣть въ бассейнѣ не одинъ часъ, не чувствуя никакого непріятнаго ощущенія, кромѣ нѣжащей пріятной теплоты. На другой сторонѣ рѣки есть еще два ключа съ такою же горячей водой; одинъ изъ нихъ бьетъ изъ отвѣсной, нависшей гранитной скалы въ видѣ теплаго дожда, подѣ который и становятся или ложатся купающіеся. Мнѣ не довелось испытать удовольствія этого втораго купанья, потому что моста черезъ рѣку нѣтъ: черезъ нее переправлялись по упавшему черезъ потокъ дереву. Это было весьма опасно; нужно было перебираться на колѣняхъ, хватаясь за сучья дерева и имѣя притомъ въ перспективѣ, что при малѣйшей оплошности можно-быть безслѣдно унесеннымъ бурнымъ потокомъ, бѣшено скачущимъ по камнямъ. Въ верховьяхъ Ак-су, говорятъ, есть еще ключъ, въ которомъ вода гораздо горячѣе настоящей. Аксуйскія минеральныя воды, по мнѣнію доктора Ж..... содержатъ въ себѣ много желѣза и щелочей и могутъ быть весьма полезны отъ ревматическихъ и кожныхъ болѣзней. Вѣтви деревь, осѣняющія ключи, увѣшаны навязанными тряпочками разныхъ цвѣтовъ, вѣроятно это знакъ признательности, излечившихся здѣсь туземцевъ. Съ развитіемъ населенія края и съ устройствомъ на этихъ ключахъ помѣщенія для больныхъ, подобно тому какъ на Аросанѣ, Аксуйскія минеральныя воды могутъ принести значительную пользу. Нѣкоторые изъ жителей Каракола уже пользовались ими и получили облегченіе.

Другая замѣчательность Каракола, это озеро Иссыкъ — Куль, находящееся отъ него въ 12 верстахъ. Постараюсь описать его, частью по рассказамъ здѣшнихъ жителей, частью по личному наблюденію. Озеро Иссыкъ — Куль раскинулось между двумя снѣговыми хребтами; въ длину имѣетъ около 200 верстъ, а въ ширину около 80 верстъ. Вода его солона, но у береговъ, отъ впаденія множества горныхъ рѣчекъ, солона менѣе, нежели на срединѣ; этихъ рѣчекъ насчитываютъ около 80. Въ немъ въ большомъ изобиліи водятся рыбы; созины достигаютъ до 25 ф. вѣсу. Рыба очень вкусна и жирна. Русскіе ловятъ ее сѣтями и неводами, а киргизы, какъ не имѣющіе подобныхъ снарядовъ, бьютъ ее палками въ то время, когда она идетъ въ устья рѣчекъ для метанія икры. У туземцевъ есть преданіе, что въ отдаленномъ прошедшемъ на томъ мѣстѣ гдѣ теперь озеро, были два города, которые во время землетрясенія провалились и были залиты водою, что и доказывается разными вещами, находимыми на днѣ озера.

При всей живописной красотѣ, озеро это кажется пустыннымъ, потому что изрѣдка только встрѣтишь на немъ одиноко плавающего нырка или вдаль пронесется вереницею стадо гусей; въ водѣ же при 12 часовомъ плаваніи мы не встрѣтили ни одного живаго существа. Вода, въ отдаленіи отъ береговъ на версту, имѣетъ вкусъ соленоватый, такъ что въ крайности можно употреблять ее въ пищу. Прозрачность ея оказалась вовсе не такова, какъ говорили. Ясно предметы можно разсмотрѣть на глубинѣ не болѣе сажени. Пользуясь этимъ случаемъ, мы разсматривали дно озера и ясно убѣдились, что дно его было прежде обитаемо. Во время плаванія на растояніе $\frac{1}{2}$ версты отъ берега водолазы вытаскивали намъ обломки карчаты, кирпичи квадратные и продолговатые, поддержанныя жернова, черепа людей и кувшинъ, довольно порядочно сдѣланный, съ отбитыми ручкой и носкомъ. Мнѣ рассказывали, что здѣсь находятъ даже мѣдныя и бронзовыя вещи; я самъ видѣлъ у крестьянина на станціи Ойталъ бронзовый сосудъ въ $4\frac{1}{2}$ фунта въ видѣ опрокинутой глубокой тарелки съ отверстіемъ въ срединѣ на трехъ ножкахъ, довольно хорошей работы, найденный нынѣшнимъ лѣтомъ и отъ него же слышалъ, что ему доводилось видѣть на днѣ озера цѣлыя человѣскіе скелеты. Аргонавты, плававшіе здѣсь въ прошломъ году, рассказываютъ, что они видѣли слѣды цѣлыхъ построекъ. Вообще, надобно согласиться съ преданіемъ туземцевъ и предположить, что мѣстность,

залитая озеромъ, была обитаема въ прежнее время и вслѣдствіе какого-нибудь неожиданнаго пееворота, залита водою. Глубина озера въ точности не опредѣлена, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бросали лоть на 300 сажень и не могли достать дна. Берега озера большею частію песчанны, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каменисты, такъ что саженьхъ въ 200 отъ берега мы съ трудомъ пробирались между подводными камнями. Южные берега озера усыяны кочевьями киргизъ, а по сѣвернымъ селятся русскіе и проложень почтовый трактъ. Вообще это озеро по своей величинѣ, по скрывающимся на днѣ его археологическимъ древностямъ и по множеству рыбы,—заслуживаетъ подробнаго и ученаго изслѣдованія. Правительство, какъ видно, еще ранѣе позаботилось объ этомъ, устройвъ на казенныя суммы большую шлюпку, стоящую 1,000 р., но постройка этого судна была поручена лицу не понимающему дѣла; она оказалось никуда негодной и въ настоящее время поκειται на боку, безъ всякаго употребленія.

Путь отъ Вѣрнаго до Каракола, хотя и сопряженъ съ дорожными опасностями, но не представляетъ тѣхъ неудобствъ, какія бы можно было ожидать въ краѣ, только что устрояющимся. Пикеты всѣ сдѣланы изъ сырцеваго кирпича, съ крышами, вымазанными глиною съ рубленной соломой и выбѣлены; они состоятъ изъ 2 отдѣленій, раздѣленныхъ сѣнями; въ одномъ помѣщаются кухня и ящики, а другое раздѣлено на 2 комнаты, одна для почто-содержателя, а другая для проѣзжающихъ; комнаты содержатся опрятно; въ нѣкоторыхъ стѣны обклеены обоями; вечеромъ даже подаются стеариновыя свѣчи. Большая часть почтосодержателей обзавелись уже полнымъ хозяйствомъ, такъ что проѣзжающій за недорогою цѣну можетъ достать крныку хорошаго молова, курицу, утку и проч. На одномъ изъ пикетовъ меня угощали свѣжею форелью, изжареною съ яицами, и она мнѣ показалась весьма вкусна. На вопросъ, какъ ее ловятъ, отвѣчали, что киргизы бьютъ ее палками по горнымъ рѣчкамъ; и дѣйствительно, поѣхавши на слѣдующію станцію, я видѣлъ нѣсколько, совершенно голыхъ киргизятъ съ палками у рѣчки, вѣроятно занимающихся ловлею форели.

Г. Вѣрний
10 Сентября 1874 г.

Петръ Галицкій.